

Л. Е. Востряков, А. С. Тургаев

Культурное сотрудничество в Баренцевом регионе и укрепление доверия между партнерами

Рассматривается международное культурное сотрудничество как инструмент, способствующий укреплению взаимопонимания и доверия. Особое внимание уделяется анализу конкретной практики реализации проектов в сфере культуры в рамках культурной программы Баренцева Евро-Арктического региона.

Ключевые слова: международное культурное сотрудничество, культурная дипломатия, культурный проект, Баренцев Евро-Арктический регион

Lev E. Vostriakov, Aleksandr S. Turgaev

Cultural cooperation in Barents region and consolidation of trust between partners

The authors examine international cultural cooperation as an instrument contributing to the enhancing of mutual understanding and trust. Special attention in the article is paid to the analysis of the concrete practice of the implementation of cultural projects of the Cultural Programme of the Barents Euro-Arctic region.

Keywords: international cultural cooperation, cultural diplomacy, cultural project, Barents Euro-Arctic region

В начале 2017 г. ожидалось серьезные изменения во взаимодействии ядерных супердержав – прежде всего, отказ США от политики экономической изоляции России и отмена антироссийских санкций. И, хотя в течение первого полугодия потепление отношений не произошло, необходимость разрядки и поиска инструментов для развития межгосударственного диалога еще более окрепла. На наш взгляд, расширение культурных связей, интенсификация культурных обменов могут стать важным условием установления атмосферы доброжелательности и сотрудничества в международных отношениях.

Представляя собой, согласно трактовке известного американского исследователя М. Каммингса-мл., комплекс практических действий в области «обмена идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры»¹, международное культурное сотрудничество давно и прочно входит в публичную внешнюю политику «продвинутых» государств мира. Неслучайно утвержденная Президентом РФ 30 ноября 2016 г. «Концепция внешней политики Российской Федерации» определяет политику в сфере международного культурного сотрудничества как значимое «средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами»². МИД России, развивая положения концепции, прямо называет международное культурно-гуманитарное сотрудничество «эффективным инструментом сглаживания разногласий между государствами» «перед лицом угрозы межцивилизационного разлома»³.

Играя особую роль в создании положительного имиджа, «благоприятного и объективного образа» нашей страны, культурные связи призваны формировать «панорамное представление о России как о стране, где бережно сохраняются богатые исторические традиции отечественной культуры». Стране, где возрождается «свободное и демократическое государство», благодаря чему «развивается динамичная культурная жизнь в условиях многообразия и свободы творчества, запрета цензуры и плюрализма мнений».

Расширение знаний о культуре, образе жизни, духовном мире россиян, несомненно, должно «порождать и поощрять чувства симпатии к нашей стране... демонстрировать открытость российского общества», что, в свою очередь, будет служить укреплению отношений взаимопонимания и доверия. Подобное отношение к нашей стране может значительно облегчить разъяснение широким кругам общественности зарубежных стран национальных интересов, официальной позиции и конкретных действий Российской Федерации по самым разным вопросам, что не только позволит амортизировать «влияние всевозможных негативных тенденций политико-идеологического происхождения»⁴, но и получить широкую поддержку экономических и политических целей России.

Современные реалии конфронтационного характера могут и должны быть нейтрализованы посредством более активного и наступательного использования отечественной дипломатией эффективных «мягких» непрямых внешнеполитических инструментов, в том числе и таких,

как международное культурное сотрудничество. Показательно, что в 2016 г., согласно рейтингу британского пиар-агентства «Портланд», Россия впервые «вошла» в список 30 наиболее влиятельных стран по критерию «мягкой силы» – способности оказывать на других влияние не посредством использования оружия или финансовых ресурсов, а включая культуру и гражданские ценности⁵.

В культурной дипломатии современной России, которая ранее – как и вся сфера международного сотрудничества – относилась к прерогативе государства, ныне активно и успешно участвуют не только органы региональной власти, но и учреждения культуры, объединения творческих работников и отдельные деятели культуры и искусства.

Международное сотрудничество и реализация совместных международных проектов позволяют российским регионам не только расширять культурные границы территорий, принимающих участие во взаимодействии, но и получать полезный опыт реализации проектных замыслов. Международное сотрудничество – это возможность не просто предьявить культурные образцы деятельности своих стран, но переосмыслить ценность и значимость этих паттернов через призму иной культуры.

Многочисленные примеры такого успешного взаимовыгодного регионального международного культурного сотрудничества представляет практика взаимодействия институций культуры на Севере Европы, где накоплен богатый опыт реализации проектов культурной дипломатии и сфере культуры отводится стратегическая роль важнейшего фактора регионального развития⁶.

Совместная работа научных коллективов Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и музея города Варде (Норвегия, провинция Финн-марк) – яркий пример двустороннего культурного сотрудничества с зарубежным партнером. Результатом этого многолетнего сотрудничества стало создание Поморского музея в норвежском городе на берегу Баренцева моря, с которым Архангельск связывают побратимские связи.

Впервые идея о создании подобного музея в малом норвежском городе, который в XVII–XIX вв. по праву считался столицей русской торговли в Северной Норвегии, возникла еще в 1970-е гг., а реальные черты обрела в июне 1990 г., когда Архангельский и норвежский музеи заключили договор о сотрудничестве. Созданию поморской экспозиции предшествовала кропотливая работа сотрудников музея по изучению исторических и научных источников. Для подбора экспонатов Архангельский музей организовал три специальные экспедиции на Зимний берег Белого моря – в

селения, жители которых в прошлом имели интенсивные контакты с партнерами из Северной Норвегии. Собранные в ходе экспедиционной работы музейные предметы были отреставрированы художниками-реставраторами музея «Малые Корелы». Кроме того, для норвежской экспозиции отечественными мастерами были специально изготовлены копии, макеты и модели, повторяющие оригинальные аналоги, бытовавшие на Русском Севере⁷.

Открытая в норвежском городе экспозиция представляет занятия, культуру и быт поморов как особой группы северно-русского населения, а также раскрывает меновую торговлю поморов на севере Норвегии в XVIII – начале XX столетия. Создание Поморского музея способствовало не только расширению контактов работников культуры разных стран. Эти контакты получили свое профессиональное развитие. Открылись новые перспективы, появились свежие творческие идеи и новые проекты.

Значительный интерес представляет практика участия российских регионов в международных выставках-ярмарках, направленная на формирование привлекательного имиджа и конкурентного преимущества региона, развитие въездного туризма. Подобным позитивным примером осуществления презентационной и коммуникационной политики правительства Архангельской области стало участие делегации, сформированной территориальным органом культуры, в ведущей европейской выставке в области сохранения, реставрации и реконструкции памятников «Denkmal», которая раз в два года проводится в городе Лейпциг (Германия). Вместе с рядом других российских регионов Архангельская область представила свои объекты историко-культурного наследия на едином стенде Министерства культуры РФ. Центральным сюжетом экспозиции России стали уникальные памятники Кенозерского национального парка – расписные «небеса» из часовни Николая Чудотворца деревни Усть-Поча Архангельской области, уникальные памятники культовой монументальной живописи. Эмоциональному восприятию экспозиции способствовал оригинальный звуковой ряд северных колокольных звонов в исполнении архангельского звонаря на передвижной звоннице. Еще более привлекали внимание зрителей и знакомили с богатством севернорусской культуры мастер-классы по традиционным женским ремеслам, которые в течение всего периода работы выставки проводили сотрудники музея «Малые Корелы».

Важной составляющей презентации региона стали публичный доклад одного из авторов этих строк, представлявшего правительство

Архангельской области, на тему «Деревянное зодчество Русского Севера в контексте истории и культуры региона», а также выступления научных сотрудников архангельских музеев. Своеобразным положительным заключительным штрихом стало то, что выставка, представленная регионами совместно с Министерством культуры РФ, была отмечена золотой медалью за убедительную презентацию традиционных техник при проведении реставрационных работ на объектах «самого хрупкого наследия» – памятниках деревянного зодчества⁸.

Достаточно успешным следует признать взаимодействие учреждений культуры Архангельской области с различными международными благотворительными организациями. В последние годы особенно тесные отношения установились с Немецким культурным центром им. Гете (Гете-институтом) и благотворительным фондом им. Р. Боша (Германия). В рамках заключенных фондом соглашений с региональными органами культуры менеджеры культуры фонда работают в пяти субъектах РФ, в том числе и в Архангельской области.

При финансовой поддержке со стороны немецких партнеров совместно с менеджером культуры фонда им. Р. Боша были организованы и проведены образовательные семинары-тренинги для управленцев сферы культуры области, детский фестиваль немецкого кино, художественные выставки с участием западных мастеров, гастроли Государственного академического Северного Русского народного хора в ФРГ. Подобные проекты, несомненно, способствуют знакомству культурной аудитории региона с современной немецкой культурой и лучшими управленческими практиками самых успешных менеджеров сферы культуры Германии, а также содействуют установлению сетевых контактов⁹.

Достаточно продуктивным для Кенозерского национального парка оказалось сотрудничество с директором по культурному наследию Норвегии, благодаря поддержке которого на охраняемой территории удалось восстановить несколько часовен, подключить к охране объектов наследия местных жителей и внедрить новые подходы к реставрации памятников, предусматривающие творческий симбиоз севернорусских плотницких традиций и современных реставрационных технологий. Среди последних – технология лифтинга деревянных рубленых конструкций, позволяющая обеспечить максимальную сохранность подлинного материала памятника при минимальной его переборке. Подобная практика немало способствовала включению территории парка во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО (2004 г.), а с 2014 г. Кенозерский нацио-

нальный парк является кандидатом на включение в Список объектов Всемирного наследия.

«Весьма эффективным и полезным», по мнению сотрудника аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СЗФО В. Б. Угрюмова, является трансграничное культурное сотрудничество в рамках Баренцева Евро-Арктического региона¹⁰. У жителей Баренцевоморья много общего – общие жизненные условия, суровый холодный климат, схожий северный характер, общность культурного наследия. Традиционно территории этого региона своими национальными центрами власти рассматривались как глухая окраинная провинция. Может быть, именно поэтому в течение тысячелетий между народами здесь развивались добрососедские контакты, шла активная торговля... Здесь даже бытовал общий язык – «руссенорск», на котором объяснялись рыбаки и купцы поморского побережья. Следует отметить, что даже граница между восточным Финнмарком и Мурманским берегом была проложена только в XIX в.

Декларация о сотрудничестве и создании Баренцева Евро-Арктического региона была подписана в январе 1993 г. в г. Киркенесе (Норвегия) на встрече министров иностранных дел России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. На встречу были также приглашены представители Еврокомиссии, а также наблюдатели из США, Канады, Великобритании, Германии, Франции, Польши и Японии.

Баренцев Евро-Арктический регион сегодня – это тринадцать территорий из четырех стран за полярным кругом на Севере Европы. Регион включает три норвежские губернии – Нурланд, Трумс и Финнмарк, два шведских лена – Норрботтен и Вестерботтен, три финских провинции – Лапландия, Северная Остроботния и Кайнуу, а также пять субъектов РФ – Архангельская и Мурманская области, Республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ. Общая территория Баренцева региона составляет без малого 2 млн кв. км., где проживают около 6 млн человек.

Организационно координация сотрудничества в рамках Баренцева региона осуществляется на двух уровнях: центральном (государственном) и региональном (губернском). Руководство на центральном уровне – компетенция Баренцева Совета, включающего министров иностранных дел Норвегии, России, Финляндии и Швецией, раз в два года собирающихся на сессию, председательство на которой ротируется между этими четырьмя странами. На сессии Баренцева Совета, состоявшейся в октябре 2015 г. в Оулу, были подведены итоги двухлетнего председательства финской стороны, которая на очередные два года передала полномочия России.

На региональном уровне действует Региональный Совет, в котором представлены административные руководители сотрудничающих территорий. Председательствует в Совете в течение двухлетнего срока поочередно каждая из территорий-участниц. В настоящее время пост председателя Регионального Совета занимает финская провинция Кайнуу, предшественником которой в 2013–2015 гг. выступала Архангельская область.

Для развития культурной дипломатии особое значение имела встреча национальных министров культуры, состоявшаяся также в Киркенесе 31 августа – 1 сентября 1993 г. В совместной декларации министры заявили о том, что будут поощрять культурные контакты, способствующие расширению знаний о культуре и обществе. При этом подчеркивалась необходимость заботиться о памятниках истории и культуры, предотвращать разрушение общих невозместимых ценностей¹¹.

Главными задачами культурного сотрудничества были определены:

- укреплять чувство принадлежности к своим народам в Баренцевом регионе и стимулировать формирование регионального северного самосознания;

- продвигать образ Баренцева региона как центра самобытной европейской культуры;

- объединять силы учреждений культуры и творческих деятелей региона в рамках трансграничного культурного сотрудничества в целях поддержания мира, и обеспечения уникального совместного сосуществования;

- развивать Баренцев регион как территорию, привлекательную для проживания, расширять представление о сфере культуры как существенном факторе регионального социально-экономического развития;

- создать новую сеть профессиональных контактов для повышения квалификации и совершенствования знаний работников искусства и культуры;

- способствовать сохранению и развитию культурного многообразия в регионе¹².

За два десятилетия сотрудничества сформировалась устойчивая административная региональная инфраструктура, позволяющая осуществлять эффективное управление реализацией проектов в рамках Баренцевой программы. Для координации проектов программы культурного сотрудничества создан комитет руководителей органов культуры. Первоначально этот орган носил название комитет по культуре (1993–2001), впоследствии был переименован в рабочую группу Баренцева региона по культуре под эгидой Баренцева Регионального Совета (2001–2007), в последнее время называется

«объединенная рабочая группа Совета Баренцева Евро-Арктического региона по культуре».

Следует признать, что культурное сотрудничество на Севере Европы отличалось пока преимущественно экстенсивным расширением культуры в рамках Баренцева региона, развитием суммативных проектов, типа «Литература Баренцева региона» или фестивалей, где новое достигалось методом простого сложения. Заметные расхождения в интенсивности контактов наблюдались в различных видах искусства, условно контактных и малоконтактных. Здесь серьезную сдерживающую роль сыграли языковые барьеры. Следствием этого явились успехи хореографии, песенного и музыкального искусства, музеев при крайне незначительном уровне взаимодействия на уровне театральных коллективов.

Проектов, обеспечивающих интенсивное развитие культуры, было пока немного. Среди них особое место занимают «обучающие» проекты, такие как «Евро-Арктический диплом менеджеров культуры», инициированный коллегами К. Лайне из Лапландии и Я. Хенрикссоном из Норботтена, и включавший четыре учебные сессии, ежегодно проводившиеся в каждой из стран Баренцева региона. «Евро-Арктический диплом» стал настоящей школой повышения деловой квалификации в вопросах финансирования, маркетинга, спонсорства, связей с общественностью и СМИ.

Не меньшее значение имел проект «Polar Art Line», предложенный Советом по искусству Лапландии (Финляндия) и поддержанный Управлением культуры Финмарка (Норвегия) и комитетом по культуре администрации Архангельской области. Проект включал организацию серии совместных художественных выставок, первая из которых открылась в Архангельске летом 1994 г. Этот проект первым в Баренцевом регионе вышел за его пределы. Выставки экспонировались на престижных европейских площадках Мюнхена, Лондона, Рима и Барселоны и имели там серьезный успех. Партнерами в реализации проекта были коллеги по Европейской образовательной программе управления в области культуры и искусства.

Электронный каталог работ участвовавших в проекте художников, созданный благодаря поддержке Совета по искусству Лапландии, Совета министров Северной Европы и Европейского Союза, стал победителем общенационального конкурса Финляндии и поступил во многие музеи Европы. Медалью «За вклад в искусство Лапландии» впервые был отмечен не гражданин Финляндии, а архангельский художник Алексей Григорьев. Генеральный секретарь Совета по искусству Лапландии Кари Вейкко Антеро Лайне, в свою очередь, Указом Президента России «за

большой вклад в развитие российско-финляндских дружественных отношений» был награжден Орденом Дружбы.

Еще один важный проект – «Обучение делом» («Learning by Doing») включал цикл образовательных семинаров для муниципальных менеджеров культуры одного из районов Архангельской области и был поддержан программой ТАСИС. Самое активное участие в реализации проекта принимали преподаватели и выпускники образовательной программы Совета Европы «Европейский диплом в области менеджмента культурных проектов» из Финляндии (Р. Митчел, К. Лайне, Т. Лаусас), Швеции (Ян Хенриксон), Чехии (Ю. Гайдош) и др.

Проект дал толчок развитию сотрудничества на муниципальном уровне, оказался необычайно полезен для участников семинаров – работников культуры из Вельского района. Многие участники благодаря обучению успешно освоили практику подготовки заявок и выиграли гранты в различных фондах, установили взаимовыгодные прямые контакты с партнерами из территорий Баренцева региона, а город Вельск установил побратимские связи со шведским городом Оверкалликс. Так проект «Обучение делом» наглядно продемонстрировал, что «культура становится весомым фактором экономического развития»¹³, а успех культурного сотрудничества непременно может вести и к экономическим результатам.

Главным принципом культурного сотрудничества в рамках Баренцева региона служит вовлечение в этот процесс как можно большего числа участников, что должно способствовать не только взаимному профессиональному обогащению, но и укреплению взаимопонимания и развитию кооперации. Тем самым культурная дипломатия становится эффективным инструментом обмена информацией между территориями; культурный обмен способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, столь необходимой для сотрудничества и в других сферах контактов. И, безусловно, для артистов, художников, писателей, музыкальных и танцевальных коллективов, других деятелей культуры положительным результатом является и сам факт посещения другой страны, возможность профессионального общения с зарубежными коллегами, расширение зрительской аудитории.

Важным результатом следует признать и то, что в рамках Баренцева региона уже сформировались творческие группы и отдельные лица, заинтересованные в международных контактах, своего рода культурный актив Баренцева региона, объединяющий людей и коллективы, усилиями которых и в дальнейшем будут расширяться рамки практической работы. Когда-то заданная

сверху и организованная соответствующим образом деятельность постепенно начала формировать потребность в культурных связях и проектах. В результате в каждой из стран сформировался слой деятелей культуры, специализирующихся на прокатах регионального сотрудничества.

Сегодня с полной определенностью можно утверждать, что международное культурное сотрудничество в рамках Баренцевой программы может рассматриваться как самоценный феномен в культурном развитии региона, а культурная дипломатия уже сегодня активно способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами.

Хотя у каждой из стран Баренцева региона действуют собственная модель культурного развития, свои векторы культурных связей, этот факт не может препятствовать контактам, а, напротив, дает возможность расширять их спектр. В этой связи на первый план выходит обмен не выставками и танцевальными коллективами, а моделями культурного развития.

В перспективе, на наш взгляд, должны быть пересмотрены и стратегические цели культурной кооперации. Если на начальном этапе правомерно было рассматривать культурное сотрудничество как катализатор инвестиций в экономику, хозяйство, обучение, то сегодня необходимо думать о культуросозидающей политике, о совместных международных проектах как способе созидания новой культуры.

Важную роль в концептуальном осмыслении международных контактов должна сыграть разработка критериев результативного сотрудничества.

Опыт взаимодействия позволяет предложить некоторые такие критерии, которые со временем, конечно, могут видоизменяться и дополняться. Среди них:

- постепенное расширение круга участников сотрудничества;
- неукоснительное следование совместным договоренностям;
- переход от связей на уровне региональных чиновников к прямым контактам на уровне организаций культуры;
- расширение доверия к проектам сотрудничества на местном (муниципальном) уровне;
- разработка конкретных проектов, взаимно интересных для каждого из партнеров;
- успех в реализации проектов, формирование позитивного общественного мнения.

Несомненно, успешность и результативность культурного сотрудничества определяется в первую очередь желанием и доброй волей тех, кто взял на себя груз ответственности инициировать и поддерживать это сотрудничество в своих регионах, т. е. от конкретных людей, которые смогли

определить пространство общих интересов и следовать ответственно по избранному пути. Именно доверие и расположение партнеров взаимодействия, постоянная готовность идти на риск и искать нетривиальные способы решения возникающих проблем – это необходимое условие для развития международного культурного сотрудничества. Это основная компонента для успешного сотрудничества.

Второй не менее важной предпосылкой является общность концептуального видения приоритетов культурного сотрудничества, с одной стороны, с другой – постоянная готовность видоизменять образцы деловой практики в соответствии с той деловой культурой, которая сложилась у агентов взаимодействия. Различия практик делового взаимодействия иностранных партнеров выступили сдерживающим фактором при реализации не одного совместного проекта.

Сотрудничество в рамках Баренцева региона оказалось весьма эффективным и полезным не только для России, но для всех остальных партнеров этого взаимодействия. Из чего складывается эта уверенность? Из постепенного нарастания доверия партнеров взаимодействия, из последовательного «втягивания» в пространство взаимодействия все большего числа людей, творчески и автономно, при условии необходимой координации, реализующих свои проекты, минуя чиновников своих стран. Осознанный переход от случайных взаимодействий к развернутой практике долгосрочных контактов, осуществляемых на все более локальных уровнях поселений.

Традиционная мифология массового российского сознания рассматривает возможность международного взаимодействия как некоторую перспективу расширения информационных потоков и новых визуальных впечатлений, иногда новых финансовых возможностей. Чаще всего во внимание не принимается тот факт, что международное сотрудничество «лицом к лицу» позволяет формировать новые ценностные образцы деятельности, без которых развитие профессионалов в своей области деятельности вряд ли возможно. А потому международное сотрудничество – это шанс для деятелей культуры всех участников взаимодействия сформировать новые образцы профессиональной деятельности, наиболее адекватно отвечающих рыночным преобразованиям своих стран.

Наверное, еще рано оценивать политические результаты международного культурного сотрудничества – это дело будущего, тем не менее уже сегодня можно с определенностью

утверждать: культурное сотрудничество способно влиять позитивным образом на политический климат взаимодействующих стран, и не использовать это было бы неразумно. Несмотря на трудности и ограничения, в Баренцевом Евро-Арктическом регионе произошло то, что вряд ли можно было прогнозировать – за очень короткий временной период культурные контакты не только расширились, но и получили свое профессиональное и географическое развитие, перешагнув границы крупных городов.

Примечания

¹ Цит. по: Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012. С. 83.

² Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. URL: <http://mid.ru> (дата обращения: 28.07.2017).

³ Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Там же.

⁴ Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // *Международная жизнь*. 2002. № 3. С. 61–73. URL: <https://interaffairs.ru> (дата обращения: 28.07.2017).

⁵ Бондаренко М. Россия впервые вошла в топ-30 стран «мягкой силы» // РБК. Новости. 2016. 14 июня. URL: <http://rbc.ru> (дата обращения: 29.06.2017).

⁶ См.: Хенриксон Я. Баренцево сотрудничество в сфере культуры на пороге XXI в. // *Культура Баренцевого региона: сайт Центра культ. инициатив М-ва культуры Респ. Карелия*. URL: <http://barentsculture.karelia.ru> (дата обращения: 29.06.2017).

⁷ Ситкин М. Н. Баренцево сотрудничество: новые перспективы // *Управленческое консультирование*. 2005. № 4. С. 192–199.

⁸ Комаровская Л. Г. Лейпцигская ярмарка и европейская выставка «Denkmal»: опыт участия Архангел. обл. // *Современная наука: актуал. проблемы теории и практики*. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1/2. С. 60–62.

⁹ Штифенхофер К. Менеджеры в сфере культуры фонда им. Роберта Боша в РФ и сотрудничество с Министерством культуры Архангельской области // Там же. С. 54–59.

¹⁰ Угрюмов В. Б. Инвестиции в культуру – инвестиции в «человеческий капитал» // Там же. 2012. № 7/8. С. 13–16.

¹¹ См.: Kirkenes Declaration. 1993 // *New winds in the Barents region. 2nd programme of cultural cooperation*. 2008–2010. P. 32. URL: <http://barentsinfo.fi> (дата обращения: 29.06.2017).

¹² См.: Хенриксон Я. Указ. соч.

¹³ Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества.